

Одон Борисович ДАШИНАМЖИЛОВ¹

УДК 93/94

ВОСПРОИЗВОДСТВО ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1959-1970 ГГ.: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

¹ кандидат исторических наук, научный сотрудник
сектора аграрной и демографической истории,
Институт истории СО РАН (г. Новосибирск)
Odon@bk.ru

Аннотация

Изучение рождаемости и смертности в районах формирования советских территориально-производственных комплексов представляет большой интерес. Такие исследования позволяют ответить на вопрос, в каком направлении менялась демографическая динамика в условиях глубоких экономических и социальных изменений, происходивших у них в это время. Демографические процессы в Тюменской области в период формирования Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (ЗСНГК) интересовали многих исследователей. Однако в их работах основное внимание уделялось миграционным перемещениям, формированию трудовых коллективов. Анализ естественного движения уделялось намного меньше внимания. К тому же он производился с привлечением общих показателей, которые обладают высокой погрешностью. В связи с этим по-прежнему не ясно, насколько в действительности изменилась рождаемость и смертность горожан. Задача статьи — изучить динамику суммарного коэффициента рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни в 1960-е гг. в городских поселениях Тюменской области. Для ее решения были использованы метод условного поколения, историко-сравнительный и историко-генетический методы.

В исследовании выявлено, что первоначально в 1958/1959 гг. рождаемость и смертность городского населения были приблизительно на уровне Западной Сибири в целом. После

Цитирование: Дашинамжилов О. Б. Воспроизводство городского населения Тюменской области в 1959-1970 гг.: сравнительный анализ / О. Б. Дашинамжилов // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2021. Том 7. № 1 (25). С. 201-214.

DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-1-201-214

начала формирования ЗСНГК в социально-классовой структуре произошел небольшой рост доли рабочих, в системе городского расселения снизилась роль областного центра. В результате рождаемость среди горожан Тюменской области в 1969/1970 гг. стала самой высокой среди западносибирских регионов. Суровый климат, низкие темпы строительства жилья и объектов социальной инфраструктуры, плохо налаженное медицинское обслуживание, развитие отраслей, отличающихся высоким травматизмом, рост потребления алкогольной продукции привели к тому, что ожидаемая продолжительность жизни в области стала самой низкой среди западносибирских регионов. Эти изменения в воспроизводстве произошли с учетом того, что доля северных районов в 1970 г. всё еще не превышала трети городского населения области.

Ключевые слова

Историческая демография, рождаемость, смертность, воспроизводство населения, Тюменская область, освоение Севера, специфика демографического развития.

DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-1-201-214

Введение

Изучение рождаемости и смертности в районах формирования советских территориально-производственных комплексов представляет большой интерес. Такие исследования позволяют ответить на вопрос, в каком направлении менялась демографическая динамика в условиях глубоких экономических и социальных изменений, происходящих в них в это время. Хозяйственное обустройство малообжитых территорий, формирование особой среды жизнедеятельности трудовых коллективов, несомненно, оказывали влияние на показатели рождаемости и смертности. В данной статье будет рассмотрена специфика воспроизводственных процессов в Тюменской области на начальном этапе формирования Западно-Сибирского нефтегазового комплекса.

Демографические процессы в Тюменской области в 1960-е гг. интересовали многих исследователей. В трудах К. Н. Мисевича и В. И. Чудновой [16], Н. Ю. Гавриловой [8], В. П. Карпова [14], В. В. Алексеева, Е. В. Логунова, П. П. Шабанова [1], Г. Ю. Колевой [15], Н. М. Пашкова [18] рассматривались различные аспекты демографического развития региона. Однако в указанных работах основное внимание уделялось миграционным перемещениям, формированию трудовых коллективов в промышленности, строительстве и других отраслях. Анализ естественного движения проводился гораздо реже, к тому же с привлечением общих показателей, которые обладают высокой погрешностью.

Однако общие коэффициенты не учитывают структуры населения, которая в районах нового освоения отличалась низкой долей пожилых когорт, из-за массового притока молодежи в трудоспособном возрасте. Исходя из этого, необходимо определить более точные характеристики рождаемости и смертности. Успешное решение этой задачи позволит выявить степень влияния происходивших в это время социально-экономических изменений на процессы воспроизводства.

Источниковую базу работы составили статистические сведения Всесоюзных переписей и текущего учета населения. Большинство материалов извлечено из центральных (Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Российский государственный архив экономики (РГАЭ)) и региональных (Государственный архив Тюменской области (ГАТО)) архивов и библиотек.

Методы

Как уже говорилось выше, деформации в возрастном составе населения, возникшие в результате социальных потрясений первой половины столетия, оказали сильное воздействие на абсолютные демографические показатели рассматриваемого периода. Теоретически, например, сокращение (или повышение) общего коэффициента рождаемости или смертности могло начаться без видимых внешних причин, только из-за изменения доли лиц, находящихся в репродуктивном или пожилом возрасте.

Для определения динамики воспроизводства нужно использовать методы условного поколения, которые являются более точными. Для расчетов суммарного коэффициента рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни необходимы данные о возрастном составе населения и материалы текущего учета о числе рождений и смертей по пятилетним когортам. Так как данные о возрастной структуре населения краев, областей и республик собирались только во время проведения Всесоюзных переписей, то и соответствующие показатели будут вычислены за эти же годы.

Здесь важно отметить, что эти показатели были получены на основе материалов текущего учета, извлеченных из государственного архива Тюменской области. К сожалению, аналогичных данных отдельно по национальным округам выявлено не было. По нашим данным, в советское время статистика рождаемости и смертности по возрасту по подобным административным образованиям не разрабатывалась. Следовательно, рассчитать показатели воспроизводства отдельно для ХМНО и ЯННО не представляется возможным.

Результаты

Как известно, в первой половине 1960-х гг. развернулось промышленное освоение тюменского Севера. Прежде всего необходимо проанализировать процессы воспроизводства перед началом этого важного этапа в жизни Тюменской области. Согласно существующей периодизации демографической истории, в России в 1960-е гг. произошел переход к последней — третьей стадии демографической модернизации. Она характеризовалась тем, что контроль за рождаемостью распространился практически повсеместно. Семейные пары стали заводить то количество детей, которое считали нужным, планировать время их появления или даже вовсе отказываться от них [7, с. 128]. Значительное снижение детской смертности привело к тому, что необходимость в большом количестве родов отпала. Родители в модернизированном, индустриальном обществе стремились дать детям лучшее образование. Это, в свою очередь,

увеличило материальные средства и время, затрачиваемые на достижение этой цели. В отличие от традиционного общества, женщины теперь стремились активнее участвовать в общественной и культурной жизни в ущерб домашним заботам [24, с. 132].

Суммарный коэффициент рождаемости в городских поселениях России перед началом третьей стадии демографического перехода составил 2,067 ребенка на одну женщину (1958/1959 гг.). В Западной Сибири он был выше — 2,369, что было связано со многими причинами, например, с более низким уровнем образования. Как известно, у менее образованного населения рождаемость выше (см., напр., [3, с. 155]). Если в 1959 г. в городских населенных пунктах России в целом на 1 000 чел. в возрасте 10 лет и старше приходилось 39 человек с высшим образованием, 419 с неполным высшим и средним (полным и неполным), то в Западной Сибири — соответственно 26 и 385. Рождаемость была также выше в тех местах, где доля рабочих была значительнее. По материалам Всесоюзной переписи 1959 г., в социально-классовом составе западносибирского городского населения было больше рабочих (71,4 и 69,8%) и меньше служащих (25,9 и 28,2%) (подсчитано по [21]). Такое положение сохранилось и в 1970 г. Если в РСФСР доля рабочих снизилась до 66,6%, то в Западной Сибири — всего на один процент, до 70,5%. Доля служащих тоже продолжала оставаться ниже — 28,1% против 31,6%, хотя выросла почти так же, как в среднем в республике.

«Культурный уровень» населения, который тоже воздействовал на рождаемость, был ниже, однако в отличие от предыдущих лет отставание существенно сократилось. Так, например, по количеству киноустановок и клубных учреждений на 10 тыс. населения Западная Сибирь даже несколько превосходила РСФСР. По другим параметрам, например, числу библиотек, книг, радиоточек на душу населения, количеству посещений театров и музеев, уровню телефонизации — наоборот, в разной степени уступала ей. Еще в советское время было выявлено, что рождаемость у женщин, не занятых в общественном производстве, была больше [22, с. 173]. Как показывают материалы переписи, в Западной Сибири женская занятость была меньше, чем в республике. Например, в 1959 г. в городах РСФСР она составляла 42,1%, тогда как в Западной Сибири — 37,0% [10, с. 146]. В экономическом районе также более высоким являлось значение личных подсобных хозяйств, где работали преимущественно женщины [4, с. 89].

На этом фоне рождаемость в городах Тюменской области в 1958/1959 гг. составила 2,257 ребенка в расчете на одну женщину (подсчитано по [6]). По этому показателю она уступала Западной Сибири в целом, но несколько превосходила Омскую, Новосибирскую, Томскую области с похожими системами городского расселения. Это превосходство было связано с более низким уровнем образования городских жителей и относительно скромными размерами Тюмени в сравнении с другими областными центрами — Омском, Новосибирском и Томском. Как известно, чем больше численность населения города, тем ниже в нем рождаемость.

При этом ожидаемая продолжительность жизни в городах региона в 1958/1959 гг. составила почти столько же, что и в Западной Сибири в целом (67,79) — 67,85 лет (подсчитано по [19]). Значительный прирост продолжительности жизни во второй половине XX столетия стал следствием устранения в течение исторического развития общества множества негативных факторов (голод, войны, эпидемии, социальная нестабильность и т. д.). Благодаря развитию общественного здравоохранения, образовательной и социальной инфраструктуры, законодательства по защите прав трудящихся, повышению благосостояния населения, активизации государственной социальной политики уровень смертности значительно снизился.

Вместе с тем в восточных регионах она была по-прежнему несколько выше, чем в РСФСР, из-за суровых климатических условий, отставания в формировании социальной инфраструктуры, характера экономики с большой долей отраслей, отличающихся высоким травматизмом (добывающая промышленность, строительство), более низкого уровня образования. В Западной Сибири самое благоприятное положение сложилось в Новосибирской (68,16 лет) и Омской областях (68,31 лет) с крупными административными центрами, где низкой смертности способствовали диверсифицированная структура городского хозяйства с развитой сферой услуг, более «продвинутой» социальной и образовательный состав населения, относительно высокая обеспеченность услугами здравоохранения.

Итак, рассмотрим изменения, которые произошли в рождаемости за межпереписной период (1959-1970 гг.). Общеизвестно, что она в 1959-1970 гг. довольно значительно снизилась. Суммарный коэффициент в городах Западной Сибири за межпереписной период уменьшился с 2,369 ребенка на одну женщину до 1,739, или более чем на четверть, тогда как в РСФСР в целом — на 16,2% (с 2,067 до 1,733). Основное падение пришлось на первую половину 1960-х гг., причем общий коэффициент (в %) сократился намного больше из-за резкого уменьшения доли лиц в репродуктивном возрасте («эхо войны»). Главной новацией законодательства о поддержке семей с детьми в 1960-е гг. стало предоставление женщинам в 1968 г. дополнительного неоплачиваемого отпуска до достижения ребенком возраста одного года, которое позволило притормозить падение рождаемости в стране.

В этот исторический период продолжал расти культурный и образовательный уровень населения, произошли перемены в социально-классовой структуре, увеличилась доля служащих. Однако такие перемены должны были вызвать плавное, а не столь сильное сокращение рождаемости, так как существовали сдерживающие факторы, например, рост материального благосостояния людей. Активизировалась социальная политика государства, особенно в брежневский период: возросла заработная плата, увеличилось производство предметов потребления, за 1966-1970 гг. реальные доходы населения повысились на треть.

Основной причиной снижения рождаемости стала государственная политика, проводимая в это время, нацеленная на повышение занятости женщин в народном хозяйстве и ограничение личных подсобных хозяйств. Ее результатом

стало сокращение времени, уделяемого семье и детям, что оказало сильное воздействие на репродуктивные установки населения. Если раньше женщины могли совмещать работу в домашнем хозяйстве с воспитанием детей, то теперь эти возможности были ограничены из-за строгой регламентации трудовой деятельности в учреждениях и на предприятиях. Кроме того, повышение женской занятости подталкивало выпадение части семейных доходов из-за ограничений, наложенных на ЛПХ.

Занятость женщин за 11 лет значительно выросла. Если в 1959 г. в РСФСР в общественном производстве работало 42,1% всех женщин, проживающих в городских поселениях, то в 1970 г. — уже 50,8% (мужская занятость почти не изменилась) [13, с. 154-155]. При этом занятость в личном подсобном хозяйстве, и без того незначительная, снизилась с 1,4 до 0,2%. В Западной Сибири женская занятость выросла намного больше, с 37,0 до 49,0%. Причем роль личных подсобных хозяйств упала до среднереспубликанских значений (с 3,5% в 1959 г.). Именно этим можно объяснить более сильное по сравнению с республикой падение рождаемости в Западной Сибири.

На этом фоне рождаемость в городах Тюменской области снизилась всего на 10,7% (с 2,257 до 2,015 ребенка на одну женщину) (подсчитано по [12]). Формально в области происходили те же процессы, что и в республике. Доля женщин, задействованных в общественном производстве, за 11 лет увеличилась с 38,8 до 49,5%, удельный вес занятых в личном подсобном хозяйстве уменьшился с 2,2 до 0,2% [20, с. 21]. Количество лиц с высшим, незаконченным высшим и средним образованием в расчете на 1 000 чел. выросло даже больше, чем в Западной Сибири в целом, в том числе благодаря развитию нефтяной отрасли, где требовались грамотные специалисты.

Небольшое падение рождаемости обусловил рост, хотя и незначительный, доли рабочих в городских поселениях — с 66,8 до 67,9% на фоне некоторого снижения в Западной Сибири. Особенно заметно трансформировалась социально-классовая структура в Ханты-Мансийском национальном округе, где удельный вес рабочих за 11 лет повысился с 62,4 до 71,5%, а служащих — упал с 33,2 до 27,9%. В Ямало-Ненецком национальном округе изменения тогда были еще несущественными. Причем мы полагаем, что у рабочих с высшим образованием рождаемость была всё же больше, чем у служащих с аналогичным образовательным уровнем. Важной причиной стало изменение системы городского расселения. Еще в советское время демографы выяснили, что чем меньше размер населенного пункта, тем выше в нем рождаемость, и наоборот.

В большинстве западносибирских регионов демографическая роль крупных городов увеличилась. Так, в Новосибирской области за межпереписной период доля административного центра в городском населении выросла с 69,5 до 70,9%, в Томской области — с 69,1 до 72,7%, удельный вес крупных городов повысился также в Кемеровской области. В Тюменской области, наоборот, значение областного центра несколько сократилось с 41,6 до 39,0%. В связи с освоением северных районов появилось множество небольших городских населенных

пунктов. Так, общее количество городских поселений в регионе увеличилось почти в два раза (с 20 до 39). Если рассматривать структуру городского расселения более детально, то можно увидеть, что доля самых маленьких городов и пгт (до 20,0 тыс. чел.) повысилась за 11 лет с 23,1 до 30,4%.

В результате в городских поселениях Тюменской области в 1969/1970 гг. суммарный коэффициент рождаемости стал самым высоким среди западносибирских регионов. При этом, если рассматривать национальный состав населения, то доля русских, украинцев и белорусов, то есть народов с близкими характеристиками репродуктивного поведения, в изучаемый период даже увеличилась. Соответственно, этот фактор на рождаемость еще не оказывал воздействия.

Теперь рассмотрим перемены, которые произошли в смертности. Обнаружено, что ожидаемая продолжительность жизни в городах Тюменской области в 1969/1970 гг. оказалась почти на два года меньше, чем в Западной Сибири (66,29 против 68,20 лет) (подсчитано по [9]). Возрастные коэффициенты смертности были выше почти во всех пятилетних когортах. Если брать непосредственно северные районы, без юга области, то у них, особенно в Ханты-Мансийском национальном округе, продолжительность жизни была, вероятно, еще на несколько лет меньше.

Объяснение причин высокой смертности лежит на поверхности. Это, прежде всего, низкие темпы строительства жилья и объектов социальной инфраструктуры — распространенное явление в новых промышленных районах. Обеспеченность жильем в новых населенных пунктах была очень низкой. Так, в 1966 г. примерно 30,0% всех мигрантов, прибывавших в Среднее Приобье, проживало в балках, вагончиках и палатках, которые формировали целые кварталы в новых городах. В некоторых балках не было даже электричества. Первые создаваемые поселения не были рассчитаны на проживание большого количества людей, в результате чего в некоторых местах в качестве жилья приходилось использовать старые пароходы. Обеспеченность коммунальными услугами жилых домов и их качество были неудовлетворительными [8, с. 106-108]. В новых промышленных районах систему коммунального обслуживания пришлось создавать практически заново.

На начальных этапах воду приходилось брать из близлежащих озер и рек. В результате выросла заболеваемость острыми кишечными инфекциями. Наплыв населения лишь осложнил эпидемиологическую обстановку. Например, в Мегроне из-за отсутствия водопровода, очистных сооружений периодически возникали вспышки дизентерии и других инфекций. На 1 200 чел. в поселке был всего один врач, фельдшер, санитарка и хирург. Квалифицированная медпомощь не оказывалась из-за отсутствия подходящих площадей [5, с. 82]. Собственно, такая ситуация складывалась не только в центрах нефтедобычи, но и в других городах. Так, примерно в это же время в Нягани на 1 500 чел. приходилось только три медицинских работника, в том числе один врач [17, с. 98].

В Сургуте медицинское обслуживание первоначально было организовано в вагончике. В созданном здравпункте на первых порах работал только один

врач. Современный больничный комплекс появился только в 1973 г. К этому следует добавить и непривычно суровые климатические условия, которые были особенно тяжелы для работников, прибывших из европейской части страны. Справедливости ради следует отметить, что строительство жилья и объектов социальной инфраструктуры на Севере стоило гораздо дороже, чем в центральных или южных районах.

Обеспеченность учреждениями здравоохранения стала расти медленно. Еще до начала интенсивного промышленного развития Тюменская область уступала другим регионам. Если в целом по Западной Сибири в 1960 г. на каждые 10 тыс. чел. приходилось 16,4 врача, то в Тюменской области — 13,2. Меньше было только в Алтайском крае (10,1). Спустя восемь лет, к 1968 г., разрыв сохранился. Обеспеченность врачами в Западной Сибири увеличилась до 22,9, в области — до 18,3. Между тем, если рассматривать Ханты-Мансийский национальный округ, то там за 1960-1968 гг. этот показатель повысился незначительно — с 11,6 до 13,4, то есть отставание увеличилось. Среднего медицинского персонала на 10 тыс. чел. в округе за эти же годы стало даже меньше [25, с. 338]. В больницах не хватало мест. Затрудняло медицинское обслуживание отсутствие устойчивого транспортного сообщения, которое первоначально носило сезонный характер. Что касается Ямало-Ненецкого национального округа, то на начальных этапах становления Западно-Сибирского нефтегазового комплекса его промышленное развитие шло медленно, показатели здравоохранения продолжали стабильно расти.

По воспоминаниям А. Н. Филимонова, первого начальника Усть-Балыкской конторы бурения: «Погода нас встретила нормальная — минус 36°... Где я в ту пору жил? Там, где оказывалось сегодня свободное место. Как у Ильфа и Петрова: „Спи скорее. Твоя подушка нужна другому“. Всё было проблемой: и жилье, и питание, и оборудование, и механизмы, и люди. <...> Участок Уфимского строительного управления не выполнял план по строительству, мы оставались на зиму без жилья... Разрешили построить деревянные балки. „Добро“ дали на 50, мы построили 380. И все-таки еще долго жили по восемь человек в комнате, предназначенной для двоих» [11, с. 63]. И такое положение складывалось во многих других местах.

Отраслевая структура экономики тоже влияла на уровень смертности. Если в ней преобладали добывающие отрасли или строительство, то смертность от внешних причин была выше средних значений. На начальных стадиях много сил и времени уделялось созданию предприятий и производственной инфраструктуры, что увеличивало риски для жизни. В северных районах хозяйственная жизнедеятельность отягощалась суровыми климатическими условиями, болотистой необжитой местностью, отсутствием регулярного транспортного сообщения. Воспоминания нефтяников изобилуют описаниями аварий, поломок, утонувшей или поврежденной техники, нештатных ситуаций. Первопроходцы, на которых выпала основная тяжесть первых лет освоения Севера, часто умирали, еще не дожив до старости.

К этому следует добавить, что потребление алкогольной продукции в развитых в промышленном отношении регионах было высоким. Это повышало смертность от многих причин, особенно от несчастных случаев, отравлений и травм. По мнению Б. Ц. Урланиса, алкоголизм в мире вызывал примерно шесть процентов всех смертей. В нашей стране этот показатель был гораздо выше, так как арифметические выкладки ученого были получены с учетом голода и войн, влияние которых в рассматриваемый период в нашей стране было минимальным. Кроме того, по масштабам потребления спиртных напитков, особенно крепких видов, СССР прочно удерживал одно из лидирующих позиций в мире. Выпуск алкогольной продукции за 15 лет (1950-1965 гг.) в республике увеличился в три раза, а потребление на душу населения за 1960-1970 гг. — в 1,8 раза. По данным, опубликованным в статистических сборниках, правда, относящихся к более позднему периоду, потребление алкоголя в области в 1980 г. было самым высоким в Западной Сибири — 11,4 литра на душу населения в год (включая женщин, детей и лиц пенсионного возраста) при среднем показателе для экономического района в 10,3 литра.

В результате вышеназванных причин смертность от несчастных случаев, отравлений и травм в городах региона уже к 1970 г. существенно увеличилась, достигнув 193,2 на 100,0 тыс. чел. (в Западной Сибири — 143,3). Связь производственного травматизма и алкоголизма в Тюменской области подтверждается в других демографических работах [2, с. 125]. Возможно, некоторую роль сыграло то, что в первые годы становления ЗСНГК на работу привлекалось много условно освобожденных из мест заключения и других «социально чуждых» социалистическому обществу элементов (см., напр., [23, с. 11]).

Заключение

Итак, несмотря на то, что доля ХМНО и ЯННО в населении Тюменской области значительно возросла за межпереписной период (с 15,9 до 29,8%), она всё еще оставалась небольшой. Тем не менее хозяйственное освоение Севера стало влиять на областные демографические показатели. Изменились социально-классовая структура населения, система городского расселения и распределение отраслей в экономике. Большое влияние оказал характер социального развития новых промышленных районов. В итоге впервые в отечественной историографии выявлено, что в результате формирования новых промышленных районов по уровню рождаемости в городских поселениях область вышла на первой место в Западной Сибири, а по ожидаемой продолжительности жизни — на последнее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев В. В. Опыт решения кадровых проблем в нефтегазовом строительстве Сибири (на материалах Главсибтрубопроводстроя) / В. В. Алексеев, Е. В. Логунов, П. П. Шабанов. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. 174 с.

2. Бедный М. С. Медико-демографическое изучение населения / М. С. Бедный. М.: Статистика, 1979. 223 с.
3. Борисов В. А. Перспективы рождаемости / В. А. Борисов. М.: Статистика, 1976. 248 с.
4. Букин С. С. Жизненный уровень рабочей семьи в Сибири (1946-1960 гг.) / С. С. Букин. Новосибирск: Наука, 1984. 271 с.
5. Великопольский С. Д. Мегионский марафон / С. Д. Великопольский. Тюмень: Мандрика, 2004. 384 с.
6. Возрастной состав населения РСФСР (по данным Всесоюзной переписи населения 1970 г.). М.: ЦСУ РСФСР, 1972. 522 с. (ДСП). С. 306; Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. 1112. Оп. 1. Д. 1892. Л. 23-23 об. Д. 2174. Л. 13-13 об.
7. Воспроизводство населения СССР. М.: Финансы и статистика, 1983. 303 с.
8. Гаврилова Н. Ю. Социальное развитие нефтегазодобывающих районов Западной Сибири / Н. Ю. Гаврилова. Тюмень: ТюмГНГУ, 2002. 283 с.
9. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-374. Оп. 39. Д. 1357. Л. 4-6. ГАТО. Ф. 1112. Оп. 4. Д. 117. Л. 44-45. Д. 143. Л. 45-46.
10. Дашинамжилов О. Б. Городское население Западной Сибири в 1960-1980-е годы: Историко-демографическое исследование / О. Б. Дашинамжилов. Новосибирск: Наука: СО РАН, 2018. 368 с.
11. «Долгая дорога к нефти» (Публицистическое повествование о становлении коллектива ОАО «Сургутнефтегаз»). Сургут: Северо-Сибирское региональное кн. изд-во, 1997. 352 с.
12. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Том 2. Часть 1. Пол, возраст и состояние в браке населения СССР, союзных и автономных республик, краев и областей. М.: ЦСУ СССР, 1971 (ДСП); ГАТО. Ф. 1112. Оп. 4. Д. 117. Л. 26-26 об. Д. 143. Л. 25-25 об.
13. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Том V. Распределение населения СССР, союзных и автономных республик, краев и областей по общественным группам, источникам средств существования и отраслям народного хозяйства: стат. сб. М.: Статистика, 1973. 303 с.
14. Карпов В. П. История создания и развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1948-1990 гг.) / В. П. Карпов. Тюмень: ТюмГНГУ, 2005. 315 с.
15. Колева Г. Ю. Западно-Сибирский нефтегазодобывающий район: экономическое и социальное развитие (1960-2000-е гг.) / Г. Ю. Колева. Тюмень: Вектор Бук, 2010. 258 с.
16. Мисевич К. Н. Население районов современного промышленного освоения севера Западной Сибири / К. Н. Мисевич, В. И. Чуднова. Новосибирск: Наука, 1973. 209 с.
17. Нягань: Город на историческом фоне Нижнего Приобья. Екатеринбург: Волот, 1995. 154 с.
18. Пашков Н. М. Деятельность партийных организаций Западной Сибири по созданию и развитию нефтегазового комплекса, 1964-1980 гг. / Н. М. Пашков. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1988. 240 с.
19. Распределение всего населения и состоящих в браке по полу и возрасту по данным Всесоюзной переписи населения на 15 января 1959 г. (АССР, края и области районов Западной и Восточной Сибири и Дальнего Востока). М.: ЦСУ СССР, 1960; ГАТО. Ф. 1112. Оп. 1. Д. 1892. Л. 39. Д. 2174. Л. 40.

20. Распределение населения по полу, возрасту, национальности, языку, образованию, состоянию в браке и источнику средств существования по данным Всесоюзной переписи населения 1970 г. по Тюменской области. М.: ЦСУ РСФСР, 1970. 21 с. (ДСП).
21. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 336. Д. 1568. Л. 22. Д. 1570. Л. 25. Д. 1571. Л. 27, 39. Д. 1572. Л. 40, 79.
22. Садвокасова Е. А. Социально-гигиенические аспекты регулирования размеров семьи / Е. А. Садвокасова. М.: Медицина, 1969. 191 с.
23. Салмин В. Д. Город на заре: О тех, кто создавал Нижневартовск и прославил его / В. Д. Салмин. Тюмень: Мандрики, 2000. 216 с.
24. Сифман Р. И. Динамика рождаемости в СССР (по материалам выборочных обследований) / Р. И. Сифман. М.: Статистика, 1974. 183 с.
25. Экономика и культура автономных областей и национальных округов: стат. сб. (ДСП) М.: ЦСУ РСФСР, 1970. 400 с.

Odon B. DASHINAMZHILOV¹

UDC 93/94

**REPRODUCTION OF THE URBAN POPULATION
OF THE TYUMEN REGION IN 1959-1970:
A COMPARATIVE ANALYSIS**

¹ Cand. Sci. (Hist.),
Researcher of the Agrarian and Demographic History Sector,
Institute of History SB RAS (Novosibirsk)
odon@bk.ru

Abstract

The study of fertility and mortality in the regions where Soviet territorial-production complexes were formed is of great interest. Such studies make it possible to answer the question in which direction the demographic dynamics changed in the conditions of profound economic and social changes that were taking place in them at that time. Demographic processes in the Tyumen region during the formation of the West Siberian oil and gas complex interested many researchers. However, in their works, the main attention was paid to migration movements, the formation of labor collectives. Much less attention has been paid to the analysis of natural movement. In addition, it was produced using general indicators that have a high error. In this regard, it is still not clear how much the birth rate and mortality rate of city dwellers actually changed. The aim of the article is to study the dynamics of the total fertility rate and life expectancy in the 1960s. in urban settlements of the Tyumen region. For solving it, there were used the method of conditional generation, historical-comparative and historical-genetic methods.

The study revealed that initially in 1958-1959 fertility and mortality of the urban population were approximately at the level of Western Siberia. After the beginning of the Western Siberian Oil And Gas Complex formation in the social-class structure, there was a slight increase in the share of workers, in the system of urban settlement the role of the regional center decreased. As a result, the birth rate among the townspeople of the Tyumen region

Citation: Dashinamzhilov O. B. 2021. "Reproduction of the Urban Population of the Tyumen Region in 1959-1970: A Comparative Analysis". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 7, no. 1 (25), pp. 201-214.
DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-1-201-214

in 1969-1970 became the highest among the West Siberian regions. The harsh climate, low rates of construction of housing and social infrastructure facilities, poorly organized medical services, the development of industries characterized by high injuries, an increase in alcohol consumption have led to the fact that life expectancy in the region has become the lowest among the Western Siberian regions. All of these changes in reproduction occurred taking into account the fact that the share of the northern regions in 1970 still did not exceed one third of the urban population of the region.

Keywords

Historical demography, birth rate, mortality, population reproduction, Tyumen region, development of the North, specifics of demographic development.

DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-1-201-214

REFERENCES

1. Alekseev V. V., Logunov E. V., Shabanov P. P. 1987. Experience in solving personnel problems in the oil and gas construction of Siberia (based on the materials of Glavsibtruboprovodstroy). Sverdlovsk: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta. 174 pp. [In Russian]
2. Bedny`j M. S. 1979. Medical and demographic study of the population. Moscow: Statistika. 223 pp. [In Russian]
3. Borisov V. A. 1976. Prospects for fertility. Moscow: Statistika. 248 pp. [In Russian]
4. Bukin S. S. 1984. The standard of living of a working family in Siberia (1946-1960). Novosibirsk: Nauka. 271 pp. [In Russian]
5. Velikopol'skij S. D. 2004. Megion Marathon. Tyumen: Mandrika. 384 pp. [In Russian]
6. The age composition of the population of the RSFSR (according to the All-Union Census of 1970). Moscow: CzSU RSFSR, 1972, 522 pp. State archive of the Tyumen region (GATumO). F. 1112. Op. 1. D. 1892. L. 23-23 ob. D. 2174. L. 13-13 ob. [In Russian]
7. Reproduction of the population of the USSR. Moscow: Finansy` i statistika. 1983. 303 pp. [In Russian]
8. Gavrilova N. Yu. 2002. Social development of oil and gas producing regions of Western Siberia. Tyumen: TyumGNGU. 283 pp. [In Russian]
9. State Archive of the Russian Federation (GARF). F.A.-374. Op. 39. D. 1357. L. 4-6; GATumO. F. 1112. Op. 4. D. 117. L. 44-45; D. 143. L. 45-46. [In Russian]
10. Dashinamzhilov O. B. 2018. The Urban population of Western Siberia in the 1960s and 1980s: A historical and demographic study. Novosibirsk: Nauka, SO RAN. 368 pp. [In Russian]
11. "The Long Road to Oil" (A journalistic narrative about the formation of the collective of OJSC "Surgutneftegaz"). Surgut: Severo-Sibirskoe regional'noe knizhnoe izdatel'stvo. 1997. 352 pp. [In Russian]
12. Results of the All-Union Population Census of 1970, vol. 2, part 1. Gender, age and marital status of the population of the USSR, the union and autonomous republics, territories and regions. Moscow: CzSU SSSR. 1971. GATumO. F. 1112. Op. 4. D. 117. L. 26-26 ob. D. 143. L. 25-25 ob. [In Russian]

13. Results of the All-Union Population Census of 1970, vol. V. Distribution of the population of the USSR, the union and autonomous republics, territories and regions by social groups, sources of livelihood and branches of the national economy: stat. sat. Moscow: Statistika. 1973, 303 pp. [In Russian]
14. Karpov V. P. 2005. The history of the creation and development of the West Siberian oil and gas complex (1948-1990). Tyumen: TyumGNGU. 315 pp. [In Russian]
15. Koleva G. Yu. 2010. West Siberian oil and gas producing region: economic and social development (1960-2000s). Tyumen: Izdatel'stvo «Vektor Buk». 258 pp. [In Russian]
16. Misevich K. N., Chudnova V. I. 1973. The population of the areas of modern industrial development of the north of Western Siberia. Novosibirsk: Nauka. 209 pp. [In Russian]
17. Nyagan: A city in the historical background of the Lower Ob region. Ekaterinburg: Volot. 1995. 154 pp. [In Russian]
18. Pashkov N. M. 1988. Activities of the party organizations of Western Siberia for the creation and development of the oil and gas complex, 1964-1980. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta. 240 pp. [In Russian]
19. Distribution of the total population and married people by sex and age according to the All-Union Population Census as of January 15, 1959 (ASSR, territories and regions of the districts of Western and Eastern Siberia and the Far East). Moscow: CzSU SSSR. 1960. GATumO. F. 1112. Op. 1. D. 1892. L. 39. D. 2174. L. 40. [In Russian]
20. Distribution of the population by sex, age, nationality, language, education, marital status and source of livelihood according to the All-Union Population Census of 1970 in the Tyumen region. Moscow: CzSU RSFSR. 1970. 21 pp. [In Russian]
21. Russian State Archive of Economics (RGAE). F. 1562. Op. 336. D. 1568. L. 22. D. 1570. L. 25. D. 1571. L. 27, 39. D. 1572. L. 40, 79.
22. Sadvokasova E. A. 1969. Social and hygienic aspects of family size regulation. Moscow: Medicina. 191 pp. [In Russian]
23. Salmin V. D. 2000. The City at Dawn: About those who created Nizhnevartovsk and glorified it. Tyumen: Mandriki. 216 pp. [In Russian]
24. Sifman R. I. 1974. Dynamics of the birth rate in the USSR (based on the materials of sample surveys). Moscow: Statistika. 183 pp. [In Russian].
25. Economy and culture of autonomous regions and national districts: stat. sat. Moscow: CzSU RSFSR. 1970. 400pp. [In Russian]